18+

Пигмалион с Малой Морской

ВАДИМ КРАСНОЩЕКОВ

Вадим Краснощеков

Пигмалион с Малой Морской

«Издательские решения»

Краснощеков В. М.

Пигмалион с Малой Морской / В. М. Краснощеков — «Издательские решения»,

В очередном переосмыслении древнегреческого мифа сплетаются научная фантастика и психологическая драма: на фоне высокотехнологичного Петербурга разворачивается тонкая история о поисках идеала и обретении подлинных чувств. Автор исследует, как стремление к совершенству сталкивается с непредсказуемой природой человечности, а цифровые и реальные миры оказываются зеркалом внутренних конфликтов героев. Книга заставляет задуматься о цене идеализации и о том, что делает нас по-настоящему живыми.

© Краснощеков В. М.
© Издательские решения

Содержание

Пигмалион с Малой Морской 6
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Пигмалион с Малой Морской

Вадим Михайлович Краснощеков

© Вадим Михайлович Краснощеков, 2026

ISBN 978-5-0071-5384-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пигмалион с Малой Морской

(очередное переосмысление древнегреческого мифа)

В сердце дождливого Петербурга, в мансарде под самой крышей на Малой Морской, жил скульптор. Он не лепил из глины и мрамора — он ваял из света, шума и цифрового безмолвия. Он был архитектором виртуальных пространств, создателем миров, в которые можно было войти через VR-шлем. Его звали Леон Пигма, ему было 39 лет, и последний год он работал над Ней.

Имя Леон ему дала мать-француженка, утонченная женщина из Бордо, которая так и не смогла прижиться в России, а звучная, угловатая фамилия Пигма досталась от отца, имевшего прибалтийские корни. Когда Леону исполнилось двадцать, родители окончательно сдались, признали климат Невы невыносимым и навсегда уехали во Францию, в залитый солнцем пригород Лиона. Они звали сына с собой. Умоляли, предлагали устроить в европейские студии, сулили сытую, предсказуемую жизнь среди виноградников и ухоженных буржуазных улочек.

Но Леон Пигма остался в России. Он физически не мог жить за границей. Леон часто размышлял об этом по ночам, когда за окном выла метель или шумел бесконечный октябрьский ливень. Там, в Европе, всё казалось ему слишком правильным, плоским и законченным. Париж, Лион, Берлин — эти города уже давно всё про себя поняли, они застыли в своем благополучии, как экспонаты в витрине музея. В них не было тайны, в них не было той спасительной, щемящей тоски, которая одна только и заставляла Леона творить.

Петербург же был другим. Леон любил этот город за его незавершенность, за вечный внутренний надрыв. Ему нужно было это серое, давящее небо, этот пронизывающий ветер с залива, который выдувал из головы всё лишнее, оставляя только чистую суть. Леон знал: в теплом Лионе он бы обленился, стал бы сытым ремесленником, штампующим одинаковые цифровые декорации для рекламы парфюма. А здесь, на Малой Морской, балансируя между депрессией и катарсисом, он оставался художником. Ему нужно было преодолевать сопротивление этого города, впитывать его сырость и холод, чтобы потом трансформировать их в виртуальную красоту. Петербург ранил его, но именно эта рана держала его живым.

В местной арт-тусовке Леона Пигму считали высокомерным чудаком. Друг Миша, реальный художник, пахнущий скипидаром и масляными красками, раз в месяц устраивал интервенцию — насильно вытаскивал Леона из его цифрового затворничества.

В тот вечер они сидели в полутемном баре на Рубинштейна. За окном хлестал октябрьский ливень, размывая огни неоновых вывесок. Миша мрачно разглядывал свой бокал с пивом, а Леон курил, глядя сквозь стекло на струи воды.

— Не понимаю я тебя, Леон, — вздохнул Миша, потирая усталые глаза. — Родители зовут во Францию. Там Бордо, там Лион, там солнце, черт тебя дери! Виноградники, сыр, цивилизация. А ты сидишь в этой сырой мансарде, как сыч. Зачем?

Леон слабо улыбнулся, стряхивая пепел.

— Ты не понимаешь, Миш. Там всё слишком закончено. Европа — это красивый, дорогой гроб для искусства. А Петербург… он живой, потому что он не завершен. Ты посмотри на него в июне. Эти Белые ночи, когда граница между днем и кошмаром стирается. Город стано-

вится прозрачным, призрачным. А как разводятся мосты? Это же чистый эротизм архитектуры — тяжелые, гранитные крылья взмывают в небо над Невой. Вся эта строгость линий, застывшая имперская величественность… Здесь каждый фасад кричит о том, что красота рождается через преодоление хаоса и болот.

— Ага, рождается, как же, — хмыкнул Миша, сделав большой глоток. — Поэзия кончается, Леон, когда ты в ноябре выползаешь на улицу, а там темно в девять утра, темно в три часа дня, и под ногами липкая жижа из соли и талого снега. Какое преодоление хаоса? Тут депрессия вшита в культурный код! Солнца нет по полгода. Жители ходят серые, как этот гранит на набережных, злые, простуженные. Этот город строился на костях, и он до сих пор сосет из нас жизнь через эти твои «призрачные» туманы. Архитектура у него великолепная, да. Только от этой великолепной архитектуры постоянно отваливается штукатурка и падает людям на головы. Тут нельзя жить и оставаться нормальным.

— Вот именно, — тихо ответил Леон, и его глаза блеснули. — Нормальным здесь быть нельзя. Здесь нужно быть либо безумцем, либо художником. Этот холод и держит меня в тонусе. Солнце расслабляет, делает тебя сытым ремесленником. А питерский дождь смывает всё фальшивое, оставляя только чистую форму.

Миша покачал головой и обернулся на зал бара, где за соседними столиками смеялись компании, мелькали экраны смартфонов и слышался звон бокалов.

— Ну ладно, город ты идеализируешь, это я понял. Но людей-то зачем сторониться? Посмотри вокруг. Девчонки какие. А ты год ни с кем не встречался.

Леон проследил за его взглядом. За соседним столиком сидели три девушки. Одинаково идеальные контуры губ, безупречно уложенные волосы, одинаковый холодный, оценивающий прищур глаз, направленный на мужчин у барной стойки. Все три синхронно проверяли уведомления в телефонах, словно подчиняясь единому алгоритму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.